

K5869

ПРОРОБЛЕНО

ГОСПОДАРСТВО УКРАЇНИ

ПОЛІТИКО-ЕКОНОМІЧН.
ЖУРНАЛ

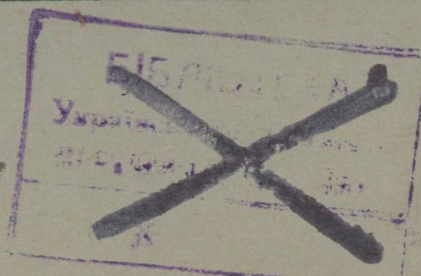
№

11-12

ЛИСТОПАД-ГРУДЕНЬ

РІК ВИДАННЯ
ШОСТИЙ

1929



ВИД-ТВО ГОСПОДАРСТВО
УКРАЇНИ — ХАРКІВ

Ціна 3 карб.

2668 з 1/29-1/30 2 прим.
БІБЛІОТЕКА ВУЦИК"а.
сдавать Зав. Библиотекой.-

Довідково - Експедиційне Бюро
"Д Е Б"
Будинку Держпромисловости
Харків, Майдан Дзержинського

Склеп видання: Харків, Буд. Держпромисловости, корпус "С" Вид-во
"ГОСПОДАРСТВО УКРАЇНИ"

З М І С Т

I. Статті

	Стор.
Я. Соколин. Новое в вопросе о кадрах	3—12
А. Генкин. Ближ. задачи потреб. кооперации на Украине	13—22
А. Пробст. О калькуляции себестоимости донецких углей как о проблеме теоретич. и приклад. экономии	23—35
Е. Либерман. К вопросу реконструкции промышленности	36—52
В. Шпанбок и К. Турлей. Пути развития научно-исслед. работы на Украине	53—67

II. Економіка і техніка

Л. Болтенгаген. Проблема марганца и положение союзной марг. пр-ти на мировом рынке	68—85
Б. Усовский. Размеры потребности СССР в тракторах на пятилетие 1928-33	85—94

III. Нариси і замітки

О. Куперман. Издержки производства в машиностроительной промышленности	95—105
Н. Галимський. Класовий тариф як невідкладна проблема страхової політики	106—122
Н. Онуфрієв. Минуле та майбутнє контракти с.-г. продукції	123—137
Агр. Г. Любарський. Нові культури для олійної та текстильної пром-ти на Україні	137—146
Я. Поюровський. Коксобензолний експорт України	146—155
З Маньківська. До питання про поставлення кон'юнктурних спостережень в галузі товарообігу	155—160
Г. Фельдман. Металопостачання України 1928-29 р.	160—166

IV. Економ. життя закордонних країн

С. Каплан. Актуальні проблеми організації пром-ти у Німеччині (закінчення)	167—188
--	---------

V. По округах

В. Чуєтов. Дальші завдання перспект. плянування в округах	189—192
А. Собічевський. До питання про організацію української нерудної пром-ти	192—196

VI. Критика і бібліографія

Проблема обороту робочої сили в американській літературі А. Цукерник	197—204
Prof. M. Weyermann. Konjunktur und Struktur der Wirtschaft. Д. Каплан	204—211
„Кредит и банки“. О. Августов	212—213
„Страны Востока“ Л. Левитський	213—215
„Прапор Марксизму“ №№ 1-6, 1929 р. Н. Мушастий	215—118

ПРОЛЕТАРІ ВСІХ КРАЇН, ЄДНАЙТЕСЯ!

ПРОРОБЛЕНО

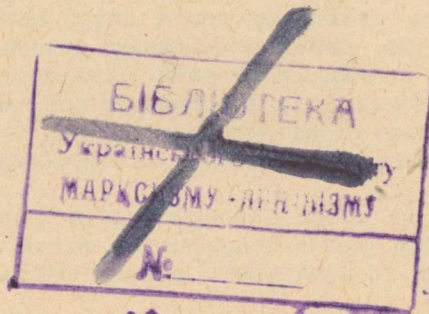
ГОСПОДАРСТВО УКРАЇНИ

ЩОМІСЯЧНИЙ
ПОЛІТИКО-ЕКОНОМІЧНИЙ ЖУРНАЛ

№ 11-12

ЛИСТОПАД – ГРУДЕНЬ

РІК ВИДАННЯ 6-й



1929

ВИДАВНИЦТВО „ГОСПОДАРСТВО УКРАЇНИ“
ХАРКІВ — 1929

Бібліографічний опис цього ви-
дання вміщено в „Літописі Укр.
Друку“, „Картковому репертуарі“
та інших покажчиках Української
Книжкової Палати

Державний Трест
„Харполіграф“
Третя Друк. ім. Фрунзе
Донець-Захаржевська, 6.
Укрголовліт 63 ж. 6.
Зам. 525. Прим. 1.600.

Я. СОКОЛИН.

Новое в вопросе о кадрах.

Потенциальные производительные силы Союза Советских Республик почти безграничны. Опыт последних лет воочию доказал, что в условиях диктатуры пролетариата процесс освоения этих сил, превращения их в живую кинетическую хозяйственную энергию происходит с быстротой, до сих пор неведомой в истории. И если все же достигнутые до сих пор объемы производства во всех отраслях народного хозяйства еще относительно очень малы, то уже в ближайшие годы они должны резко расшириться, а на протяжении одного десятка лет вырасти во много раз.

Очевидно, что этот грандиозный под'ем хозяйства должен иметь в своей основе соответствующий рост всей энергетической базы страны и в первую очередь соответствующий количественный и качественный рост кадров рабочей силы всех ступеней квалификации. Перемещение больших человеческих масс из сфер малопроизводительного труда в сферы более высокой техники, из неквалифицированных профессий на более высокие ступени квалификации, количественный рост пролетариата за счет других социальных групп, непосредственное овладение пролетариатом, как классом, наиболее квалифицированных форм человеческой деятельности — вот что должно четко проявиться в текущий период, как неизбежное следствие той технической и социальной реконструкции, которую рабочий класс, под руководством своего авангарда — коммунистической партии осуществляет на громадной территории Советского Союза.

Но проблема количественного и качественного роста (и в техническом и в классовом смысле) кадра квалифицированных работников есть не только неизбежное следствие нашего хозяйственного развития, но и его обязательное условие.

Теперь уже стало совершенно очевидным, что для дальнейшего рационального использования гигантских материальных ресурсов нашего Союза, творческой энергии его пролетарских масс, вполне виявившихся стремлений бедняцкого и середняцкого крестьянства к коренному переустройству форм сельского хозяйства, — что для всего этого требуются сотни тысяч опытных руководителей, достаточно вооруженных теоретически и всецело преданных делу социалистического строительства.

Правый уклон, который в этом деле, как и в ряде других, пытался тянуть партию в сторону от действительных нужд и возможностей страны, — разбит. Партия, отвергнув всю концепцию правого уклона, совершенно естественно опрокинула установки правых и в вопросе о кадрах. Первый абзац резолюции ноябрьского пленума ВКП(б), про-

должая прежние решения партии по этому вопросу, подчеркнул это совершенно четко, сформулировавши нижеследующим образом значение - остроту проблемы кадров в настоящее время:

„Гигантский размах социалистического строительства, осуществление пятилетнего плана, являющегося практическим выражением лозунга партии „догнать и перегнать“ передовые капиталистические страны и, наконец, обострение классовой борьбы в стране ставят перед партией во всей широте и остроте проблему кадров в реконструктивный период. Недостаток в квалифицированных технических и руководящих кадрах, существовавший в течение ряда лет, особенно обострился в нынешний период бурно разворачивающейся промышленности и социалистического переустройства сельского хозяйства. Истекший год (фактическое превышение намеченных пятилетним планом темпов хозяйственного развития, вскрытие ряда новых вредительских дел) ставит еще с большей остротой вопрос о всемерном форсировании и улучшении дела подготовки новых пролетарских специалистов.

Нынешний период остро ставит в связи с новыми требованиями вопрос не только о количестве, но и о качестве специалистов. Развитие промышленности и сельского хозяйства на основе последних достижений мировой науки и техники, коренная перестройка всего производственного аппарата, сложность происходящих социально-экономических процессов в условиях борьбы между социалистическими и капиталистическими элементами требуют нового типа технических руководителей и организаторов строящегося социалистического хозяйства (промышленности, транспорта, сельского хозяйства, финансов, кооперации, торговли и т. д.). Эти кадры должны обладать достаточно глубокими специально-техническими и экономическими знаниями, широким общественно-политическим кругозором и качествами, необходимыми для организаторов производственной активности широких масс трудящихся“.

Постановка вопроса о кадрах у представителей правого уклона логически вытекала из неправильной оценки ими и темпов нашего хозяйственного развития и классовых процессов, с которыми это развитие будет неизбежно связано. В представлении правых переходный период растягивался на очень длительный срок: развитие народного хозяйства должно было идти сравнительно медленным темпом; ежегодное нарастание объемов промышленности должно было выразиться в относительно небольших процентах; отсюда естественное представление, что количественный рост рабочего класса должен быть очень незначительным.

Даже больше того: так как наша промышленность будет развиваться количественно, качественно реконструируясь, то утверждалось, что те нарастания объемов производства, которые будут происходить, не вызовут вообще нового притока рабочей силы, ибо процесс рационализации соответственно будет уменьшать потребность в рабочей силе. Над правыми безусловно довлеет их представление о родстве нашего хозяйства с капиталистическим. В капиталистических странах в последнее время, в силу рационализации, рост рабочего класса приостановился, а местами двинулся назад. В Северо-Американских Соединенных Штатах за последние годы абсолютная численность рабочего класса не только не увеличилась, но даже уменьшилась, и отсюда делались теоретические построения, что это есть общий закон данной стадии развития, и этот закон переносился на нашу действительность. Выходило, что и у нас нечего особенно беспокоиться о плановом обеспечении нарастания рабочих кадров, так как народное хозяйство в этом не особенно будет нуждаться.

Еще важнее то, что в представлении правых дальнейшее наше хозяйственное развитие должно проходить в порядке простой эволюции на рельсах НЭП'а, простого постепенного развертывания, без усиления классовой борьбы на определенном этапе этого развития. Мыслилось, что в социализм начнет вростать кулак, а вместе с кулаком и вся масса современной интеллигенции, все технические интеллигентские кадры, которые в нашем хозяйстве сейчас участвуют. Таким образом, если

развертывание нашего производства мыслилось без особого увеличения числа рабочих и ставило проблему о нарастании рабочего класса, как проблему, к которой можно относиться более или менее хладнокровно (особенной нужды в новых кадрах, мол, не будет), то предположение, что строительство социализма будет протекать без процессов заостренной классовой борьбы, переносит эту позицию и на вопрос о более высоких кадрах (о техниках, инженерах, агрономах и т. д.), где затуманивалась необходимость замены части старых специалистов пролетарскими классово выдержанными элементами.

Эта концепция медленных темпов и отрицания заострения классовой борьбы, по существу, и подсказала правым те позиции в вопросе о кадрах, с которыми партии и пришлось вести упорную борьбу. Еще сравнительно недавно эта борьба носила довольно острый характер. Еще недавно можно было слышать уверения, что не нужно расширенного воспроизводства рабочей силы, что это падет лишними накладными расходами на промышленность; еще недавно велись споры вокруг того, как готовить новые кадры, какого типа рабочий должен внедриться в промышленность, о какой подготовке рабочей молодежи должна идти речь. „Гастевцы“, при поддержке из правого лагеря, развивали положение, что надо готовить людей, которые „будут уметь, а не знать“, что если рабочий будет технически хорошо приспособлен к конвейеру, то это обеспечивает развитие нашей промышленности. Промышленность бралась, как чистое производство, без учета, что хоз. строительство есть также и процесс классовой борьбы и что поэтому вопрос о победе на хоз. фронте есть вопрос не только технического вооружения рабочих масс, но также явление, зависящее от уровня классового мышления, от умения рабочего класса отстаивать правильно свои классовые позиции.

Не успели отгреметь громы этих споров, как жизнь дала на них совершенно четкий и ясный ответ. В этом отношении наша эпоха очень характерна.

Развитие идет таким быстрым темпом, что проверка неверных теорий конкретным опытом не заставляет себя долго ждать. На этот раз роль такого „критерия истины“ сыграла преимущественно новая форма участия масс пролетариата в производственном процессе, — социалистическое соревнование, которое показало, что успехи нашего хоз. строительства в значительной степени зависят от сознательности рабочего класса, что у нас нельзя брать рабочий класс только как рабочую силу, только как придаток к механизму. Соц. соревнование — это активное вмешательство в дело хозяйственного строительства сознательной части рабочего класса, и жизнь показала, что сознательность рабочего класса, переведенная на ценоости, означает ежегодно дополнительную продукцию на миллиарды рублей, означает ускорение на много лет темпов нашего хоз. строительства. Жизнь обнаружила во всей наглядности, что вопрос сознательности, вопрос понимания классовых задач, а не простое стояние у станка, в нашей действительности связано с конкретным творением ценностей, что это есть обязательный элемент самого процесса нашего хоз. строительства. Для споров в этой области осталось очень мало места: нужна большая смелость, чтобы сейчас говорить, что в нашей стране конвейер снижает необходимость квалификации; защищать дальше такую теорию делается абсолютно невозможным.

Сейчас вопрос в том, чтобы вместе с правильной установкой в вопросе о кадрах было связано осознание всей грандиозности этой проблемы, всей важности правильного и своевременного выполнения

вытекающих из нее задач. Вряд ли будет ошибочным утверждение, что такого сознания в полной мере у нас еще не наблюдается. Еще нет ясного представления о том, каким грандиозным является этот вопрос в его новой постановке, с каким колоссальным процессом новой хозяйственной жизни он по существу связан, в какие новые формы должно облекаться его выполнение.

В самом деле, когда сейчас говорится о проблеме кадров (если взять сначала эту проблему в ее первой, основной части — в вопросе о массовой рабочей силе), то стоит ли здесь вопрос о количестве и качестве только в такой плоскости, в какой о нем говорили еще недавно, годятся ли старые соображения о том, какое количество квалифицированной рабочей силы нужно для предприятий, до какого технического и политического уровня подготовки нужно обязательно поднять вступающую в производство смену, — или жизнь внесла в это дело новые нюансы, новые моменты, которые делают этот вопрос еще более крупным, чем он был сравнительно недавно.

Совершенно очевидно, что количественная проблема невероятно выросла, что нам в течение ближайшего времени нужно подготовить для промышленности и других отраслей народного хозяйства сотни тысяч работников, а скоро речь будет, вероятно, идти уже о миллионах: ведь темп нашего хоз. строительства в настоящее время таков, что цифра, подсчитанная сегодня, завтра оказывается явно недостаточной. Одно дело, когда нужно было готовить рабочую силу небольшими группами для уже существующих заводов в ныне уже развернутых промышленных районах, когда новые кадры могли воспитываться тут же рядом в старых существующих предприятиях. Другое дело, когда нужно готовить полностью и на чистом месте кадры для вновь открываемых колоссальнейших предприятий, когда нужно эти кадры готовить для таких промышленных районов, которые до сих пор были почти безлюдными, когда нужно создавать пролетарское ядро, скажем, для такой местности, как Кольская тундра (где намечается добыча апатитов в громадных масштабах), когда нужно развернуть гигантский комбинат в Челябинске (т. е. местности, которая пока еще представляет собой глухую провинциальную яму), когда у нас в Запорожье, где имеется только небольшой окружной городок, нужно развернуть центр промышленности, подобный американскому Детройту.

А именно так стоит сейчас проблема количества. Мы все стремительнее начинаем разворачивать новые отрасли промышленности, которых у нас до сих пор не было. На основе новых подсчетов потребностей, а, главное, на новом осознании своих материальных и организационных ресурсов, целый ряд отраслей промышленности, где мы собирались ориентироваться на привоз извне, — мы разворачиваем у себя. Такие гигантские и сложные производства, как автомобильное, тракторное, крупное электромашиностроение, получают сейчас совершенно неожиданное развитие; новые установки намечаются и в целом ряде других отраслей машиностроения. В области тракторостроения и сельско-хоз. машиностроения мы должны скоро обогнать Северо-Американские Соединенные Штаты.

Если взять дальше проблему цветной металлургии, в которой мы почти целиком зависели от Западной Европы и Америки, — то и здесь сейчас взята четкая установка выдвинуться на самостоятельные позиции. Пустынный Казакстан должен стать одним из мировых центров по развертыванию цветной металлургии. Новая медная база нашего Союза вырастает у озера Балкаш, там, где сейчас кочевой казак пасет свой стада на диком просторе.

Проблема качества кадров сейчас уже четко обозначилась в связи с делом соц. соревнования, т. е. с такими формами приложения сил рабочего класса, и в первую очередь его авангарда, которые действительно дают возможность в кратчайший срок „догнать и обогнать“. Нам нужен не рабочий придаток к станку, нам нужен рабочий, понимающий и сознающий всю суть проблемы соц. строительства, умеющий внести в это дело необходимый под'ем и классовое понимание. Но перед рабочим классом встали еще новые задачи. Перед рабочим классом во весь рост встал вопрос о руководстве перестройкой села. Темпы развертывания коллективизации, темпы, построенные в значительной мере на внедрении машин в сельском хозяйстве, ставят проблему руководства этим делом в двух плоскостях, конечно, взаимно переплетающихся. Крестьянство не успеет и не сможет непосредственно само из себя выдвинуть кадры квалифицированных людей, которые нужны для непосредственного руководства механизацией и тракторизацией сельского хозяйства. Рабочий класс должен найти в своих недрах значительные кадры для этого дела.

Так как в первичных формах обобщественного сектора все еще продолжает вестись классовая борьба, то пролетариат должен помочь своим организационным участием бедняцкой и середняцкой части деревни преодолеть удары подкулачников, явных и скрытых кулаков, пытающихся разрушить дело коллективизации. На это дело пока что мобилизуется 25.000 рабочих. Скорей всего это только начало, только первая пачка, которую рабочий класс должен выделить из своих рядов, чтобы подкрепить колхозное движение. А дальше потребуются еще десятки тысяч, и это должны быть люди с выдержанной классовой установкой, это должны быть кадровые пролетарии. Надо заменить их у станка, т. е. молодые кадры должны стать не только около тех станков, которые создаются на вновь строящихся заводах, но и у тех станков, от которых отойдут старые кадровые рабочие для руководства крестьянством. И снова перед нами вырастает проблема новых количеств рабочих и проблема их качества, ибо для того, чтобы руководить крестьянством и чтобы не снизить уровень квалификации и сознательности рабочего класса при уходе с производства старых рабочих, нужно, чтобы новые кадры входили в производство вполне квалифицированными и вполне идеологически сознательными.

*
*
*

Решение всех этих проблем, очевидно, требует новых форм комплектования рабочей силы. Опыт мобилизации 10.000 украинских комсомольцев для Донбасса и 5.000 московских на лесозаготовки, очевидно, не случайный факт, потому только имевший место, что на том или ином участке хоз. фронта обнаружился острый недостаток рабочих рук. Можно думать, что это есть начало нового метода организации труда в нашей стране, логически вытекающего из всей реорганизации народного хозяйства.

Суть в том, что сейчас идет процесс отмирания рыночных отношений, и плановое начало начинает стремительно замещать собой рыночные взаимоотношения во всех звеньях и во всех порах нашего народного хозяйства. Конечно, этот колоссальный процесс изменения основных форм регулирования народного хозяйства не может миновать такой важной проблемы, как организация труда, как проблема распределения рабочей силы в стране. Направление трудящегося населения плановым порядком туда, где в этом есть потребность, — вот новая форма, которая уже четко выявилась на хозяйственном горизонте и ко-

торая должна получить в дальнейшем мощное развитие. Проблема количества новых кадров, связанная с проблемой их качества, находит новый путь своего разрешения в проблеме организованного труда, в росте планового начала в этом деле.

Выше уже отмечалось, что в Союзе идет быстрый рост индустриализации новых хозяйственных районов. Эти районы часто не имеют не только избыточного населения (которое могло бы сменить формы своей хозяйственной деятельности и превратиться в заводской пролетариат), но вообще почти никакого населения. Это как раз те суровые по климатическим условиям части нашей страны, где в условиях низкой техники могло найти пропитание лишь очень редкое население, но где, в силу богатства этих мест полезными ископаемыми, страна может создать мощные дополнительные источники своего индустриального развития. Для современных методов производства суровые климатические условия не могут служить непреодолимым препятствием, но людей с непривычки эти условия пугают, туда идут неохотно, и нет ничего удивительного в том, что из всех этих новых районов настойчиво поднимаются требования об организованном снабжении их рабочими, техническими и культурными кадрами. Проблема промышленной колонизации ряда наших районов, в порядке организованного передвижения туда работников всех видов, становится, очевидно, необходимой предпосылкой для намеченного мощного развития ряда отраслей хозяйства (например, лесной, лесоперерабатывающей, бумажной, частично угольной, нефтяной и т. д.).

С другой стороны, проблема организованного использования в плановом порядке трудовых ресурсов, безусловно, станет весьма остро в районах сплошной коллективизации сельского хозяйства, особенно там, где исторически установилась значительная густота населения. Конечно, сплошная коллективизация, даже если она проводится на принципах законченной механизации, не увеличивает аграрного перенаселения.

Наоборот, коллективизация, сглаживая социальную дифференциацию населения и повышая общую сумму произведенной продукции, может только уменьшить аграрное перенаселение, так как последнее означает ведь отсутствие возможности для определенных групп населения добыть себе на данном месте средства существования, в силу или общей недостаточности произведенной продукции или неравномерного ее распределения, как следствия неравномерного владения средствами производства.

Но число рабочих рук, которые на найдут себе применения в привычных формах сельского хозяйства, в районах сплошной коллективизации (особенно, если она проведена на тракторной базе) может, действительно, увеличиться. Это совершенно новое явление, ничего общего не имеющее с аграрным перенаселением, открывает громадные возможности, но раньше всего возлагает громаднейшие обязательства по линии плановой организации труда, с которой в густо населенных частях нашей страны придется иметь дело уже в ближайшее время, как с весьма важной проблемой.

Рациональное использование всех трудовых ресурсов коллектива открывает колоссальнейшие перспективы, как в направлении развития у нас интенсивных форм сельского хозяйства и переработки его продуктов, так и быстрейшего (вероятно более быстрого, чем это пока представляется) изменения всей бытовой обстановки, в которой спокон веку живет наше сельское население.

Рождающиеся здесь совершенно новые возможности дорожного и жилищного строительства, благоустройства поселений и т. д., вытекающие из применения разных форм общественных работ, могут быть,

однако, реализованы лишь при условии правильного и целесообразного распределения трудовых обязанностей между всеми работоспособными членами коллектива.

* *
*

Таковы те гигантские задачи, которые встают перед страной в вопросах о кадрах, в самом широком смысле этого слова. Столь же важные и новые проблемы требуют своего практического осуществления, если говорить о кадрах в более узком понимании, т. е. о высококвалифицированных работниках.

Последней проблемой партия вплотную занялась сравнительно недавно. Жизнь показала совершенно четко, что для нас с такой же остротой, как вопрос о кадрах у станка, стоит вопрос о руководстве этими кадрами и социально-культурном обслуживании их, т. е. вопрос о технике, инженере, экономисте, агрономе, учителе, враче и т. д. В этом деле нужен крутой перелом: рабочий класс должен сюда протянуть свою хозяйскую руку. Сейчас необходимо, чтобы наши высококвалифицированные кадры были в полной мере сознательными участниками социалистического строительства; а между тем, если даже оставить в стороне явления прямого вредительства, весьма значительная часть технической интеллигенции занимает позицию нейтралитета там, где нужна не нейтральность, а горение за дело социалистического строительства, отдача этому делу всех умственных и физических сил. Очевидно, что надежды на те силы, которые получены от старого мира, не могут быть особенно велики. Это, конечно, не значит, что можно заниматься спеедством. Пленум ЦК ясно говорит, что определенные кадры старых специалистов должны быть вовлечены в дело соц. строительства, что надо систематически улучшать обстановку их работы; но все же в основном решение вопроса о кадрах высококвалифицированных работников сейчас концентрируется на задании „всемерно усилить подготовку новых, пролетарских специалистов, на которых советская власть могла бы полностью и целиком опереться в своей грандиозной работе по строительству социализма, которые удовлетворили бы растущие потребности и могли заменить враждебные нам элементы из среды специалистов и коренным образом улучшили бы весь кадровый состав промышленности и хозяйства СССР в его целом.“

Речь идет, конечно, в первую очередь о подготовке инженеров, экономистов и техников для промышленности. Но сюда имелась определенная тяга рабочей молодежи и до сих пор; на остальных же участках дело обстоит гораздо слабее, а между тем сейчас и эти участки приобретают громадное значение, так как они включаются в основное дело социалистического строительства, как его важнейшие звенья.

Необходимо отметить при этом, что дело подготовки техников, инженеров, агрономов и т. д. сейчас подвергается резким изменениям. До сих пор это означало уход из рабочей массы, переход в какую-то другую сферу, какие-то другие социальные группы. Сейчас картина в этом отношении должна серьезно измениться. В этом вопросе пленум оформил новую идею, которая в последнее время в стране стала выдвигаться. В резолюции пленума говорится: „Поручить ВСНХ СССР в текущем году совместно с ВЦСПС и НКПросами союзных республик организовать в виде опыта одно-два предприятия-школы, в которых сочеталась бы подготовка кадров (низших, средних и высших) с постоянной работой на производстве“.

Нужно ли это рассматривать только как педагогический прием для того, чтобы создать лучший тип учебного заведения, где люди учились

бы согласно марксистским педагогическим принципам? Безусловно, весьма существенна и педагогическая сторона этих предложений: мы глубоко уверены в том, что школа, связанная с производством, даст гораздо лучшую продукцию, выпустит гораздо более подготовленные для своего дела квалифицированные кадры. Естественно, что и с этой стороны вопрос представляет колоссальный интерес и имеет колоссальное значение. Но важнее то, что при такой постановке дела рабочий молодежь станет перековываться в новых техников, инженеров и агрономов, не уходя из предприятия, оставаясь в составе пролетариата, оставаясь рабочими, как таковые. Непрерывная практика в ВУЗ'ах и техникумах только первый шаг в этом направлении. Прочитанный выше абзац из решений пленума говорит о возможности дальнейшего развития этого процесса. Если при непрерывной практике мы все же имеем дело со студентом, который учась практикует, то в школах-предприятиях будем иметь дело с рабочим, который работая учится, т. е. весь процесс квалификации до инженерского звания включительно совершается в таких условиях, при которых квалифицирующийся остается рабочим у станка. Это имеет глубокий классовый смысл, так как лучше всего может обеспечить производство вполне классово-родственных пролетариату техников, инженеров и агрономов и т. д. Это первый этап к тому, чтобы началось стирание социальных граней между работниками различных квалификаций.

Такой путь подготовки специалистов — это в сущности применение метода фабзавуча к подготовке работников и более высоких квалификаций. Что такое фабзавуч? Это школа, в которой одновременно и учатся и становятся рабочими; надо создать такого же типа школу, для подготовки будущих инженеров и техников, чтобы они квалифицировались, будучи рабочими; и тогда, по окончании техникума или института, это будут не только инженеры, но одновременно и рабочие с 7-ми и 8-ми летним стажем. Специалист будет одновременно кадровым пролетарием. Такая форма подготовки технических кадров не надумана случайно: целесообразная с точки зрения классовых интересов пролетариата, она становится практически осуществимой лишь в прямой связи с такой концентрацией производства, какая у нас имеется уже и развивается дальше.

Когда отдельные металлургические заводы начинают достигать объемов производства, равных всей металлургии некоторых стран, когда отдельные машиностроительные предприятия строятся с расчетом такого выпуска продукции, который соответствует по ценности чуть ли не всей металлообработке довоенной России, когда возникают шахты с миллионной добычей каждая, когда организуются такие комбинаты, как строящийся в Запорожьи — лишь тогда может родиться идея предприятия-вуза, а тем более лишь тогда становится объективно возможным ее осуществление.

Речь должна идти не только о подготовке работников для промышленности — инженеров, экономистов, техников и т. д. Конечно, очень сложный вопрос увязать, скажем, процесс подготовки себя к педагогической деятельности или к агрономической деятельности, оставаясь одновременно на производстве. По отношению агрономов вопрос упрощается, поскольку создается коллективный сектор сельского хозяйства, поскольку в коллективах и совхозах образуются большие массы пролетариев-сельхозработчиков, машинистов, слесарей, мотористов и т. д., из которых, наряду с крестьянской молодежью, и могут подбираться будущие квалифицированные руководители с.-х. предприятий. Сезонный характер сельского хозяйства весьма облегчает тут связь учебы с

практической работой. Поскольку гиганты-заводы превращаются и в школы, поскольку здесь будут выковываться кадры будущих работников, создается обстановка, дающая возможность непосредственно увязать с производственной работой и дело подготовки рабочего молодняка к педагогической деятельности.

Вопрос о подготовке кадров тесно связан с вопросом о выдвижении; собственно говоря, с ростом планового начала обе эти задачи должны постепенно сливаться. Уже и сейчас дело выдвижения все теснее связывается с задачами повышения квалификации и переквалификации. В процессе передвижения рабочего на ответственную работу, на каком то этапе его уже и сейчас встает обязательство учиться, пройти такие то курсы или хотя бы проработать самостоятельно такую то программу.

С другой стороны, предложение Пленума „более решительно выдвигать на командные посты новые кадры организаторов из окончивших ВТУЗ'ы и техникумы“ делает также и нормальное школьное обучение одним из методов классового выдвижения организаторов хозяйственного строительства. При таких условиях самый подбор молодежи в ВУЗ'ы, техникумы и профшколы надо рассматривать как специфическую форму выдвижения. Каждого молодого работника надо изучать под углом зрения того, на что его рациональнее всего двинуть, на какой из участков нашего громадного хоз. строительства надо его направить, чтобы он был наиболее полезен. Дальше требуется, чтобы человек, раз выдвинутый куда то, был все время в поле зрения и в поле внимания всего коллектива, всей организации, его выдвинувшей. Эта сторона вопроса у нас еще поставлена очень слабо. Сплошь и рядом выдвиженцы предоставляются самим себе. Нужно наметить совершенно четкие организационные формы, которые обеспечивали бы улучшение системы выдвижения во всех звеньях и создали бы постоянную связь организаций со своими выдвиженцами. Это крайне важно для поднятия качества работы выдвиженцев, в особенности, качества работы молодежи, выдвинутой на учебу. Если мы возьмем нашу школьную систему снизу доверху, то качество ее работы еще далеко не соответствует тем колоссальным задачам, которые страна сейчас разрешает и впредь будет разрешать. Поскольку учение становится методом классового выдвижения, методом организованного перемещения человека на нужное для пролетариата, для его государства место, это не может быть только делом индивидуального интереса. Каждый человек, квалифицирующийся в школе, должен чувствовать себя ответственным перед коллективом, его пославшим, и коллектив должен создать действительные формы контроля над результатами и качеством работы своих выдвиженцев.

Для данного момента особенно важно, чтобы рабочие коллективы на предприятиях установили контроль над непрерывной практикой будущих специалистов и продумали наиболее целесообразные формы ее организации.

На первых порах у нас как будто стала намечаться тенденция свести практические занятия студентов к поверхностному ознакомлению (иногда к роли наблюдателей) по возможности с большим количеством процессов, осуществляемых на предприятиях. Между тем, по идее инициатора непрерывной практики проф. Шнейдера из Синсинати студенты на производстве должны быть поставлены в те же условия работы, как и все остальные работники предприятий. В Америке это достигается тем, что студенты Синсинатского университета по договору с соответствующими предприятиями занимают подвое определенное место на предприятии; в то время как один студент учится, другой целиком

занят на заводе, работая полностью как и всякий другой рабочий, а через определенный промежуток времени студент, работающий на предприятии, переходит к теоретическим занятиям, а его место занимает на тех же основаниях его компаньон.

Студенты-практики тем только и отличаются от других рабочих, что их довольно быстро передвигают на более ответственную работу по мере усиления их теоретической подготовки, т. е. если на первом курсе студент работает в качестве простого исполнителя, то дальше он постепенно начинает переходить через ряд должностей, подходя вплотную к выполнению обязанностей инженера к моменту окончания института.

И у нас для того, чтобы производственная непрерывная практика действительно себя оправдала, необходимо продумать совершенно конкретно, какую производственную функцию целесообразнее всего выполнять студенту каждого триместра, каждого отдельного факультета или отделения для того, чтобы практика действительно облегчала студенту восприятие теоретических дисциплин и содействовала бы их более углубленному усвоению.

Совершенно точная припасовка между проходимыми теоретическими дисциплинами и последующей практикой — обязательное условие целесообразности этой формы обучения. Вне этого остается лишь простое упражнение в физическом труде и ознакомление с заводской жизнью, что для значительного числа наших студентов, и при том наиболее ее ценной части — непосредственных выходцев из рабочей среды, вряд ли явится новостью, на ознакомление с которой стоило бы затратить половину всего времени обучения в вузах.

Наконец, необходимо отметить, что в вопросе о кадрах, как и в ряде других вопросов, самое существенное в настоящее время это уловить и почувствовать темпы нашего движения к социализму. Чтобы правильно решить вопрос о кадрах, необходимо как то глубже ощутить, что означают многие факты последнего времени, что означает, например, социалистическое соревнование и ударные бригады, достижение в течение текущего хозяйственного года свыше 40% коллективизации посевной площади Украины, вырисовывающаяся потребность Союза в 16—17 мил. тонн чугуна в 1932-33 г., рассчитанная возможность иметь к концу пятилетки 500.000 тракторов; необходимо осознать, что мы действительно вступили „в последний и решительный бой“, что страна стала пробегать уже последние этапы переходного периода, что на осуществление крупнейших задач история отпускает сейчас очень короткие отрезки времени.

А. ГЕНКИН.

Достижения потребительской кооперации и пути ее дальнейшего развития.

Огромные успехи и победы, одержанные пролетарским государством в деле индустриализации и социалистической реконструкции промышленности и сельского хозяйства за истекший год, рост культурного и материального уровня жизни трудящихся масс, величественный подъем их творческой энергии, вылившийся в подлинный пафос строительства и организационно оформившийся в социалистическое соревнование и переход на непрерывную неделю, — все это самым непосредственным образом отразилось и на развитии кооперативного строительства.

Истекший хозяйственный год был во многих отношениях годом знаменательным для украинской потребительской кооперации.

Это был год крупнейших достижений, значительно повысивших социально-экономический вес кооперации в различных процессах и явлениях народно-хозяйственного строительства, расширивших и укрепивших общественную и материальную базу кооперации и обогативших ее социалистический опыт.

Стоит указать хотя бы на такие важнейшие моменты в развитии украинской кооперации, как организационное перестроение низового звена сельской кооперации на основе перехода к многозвучному типу строительства или мобилизацию около сорока миллионов рублей паевого капитала. Исторически знаменательным необходимо признать также то обстоятельство, что минувший год был первым годом социалистической пятилетки и для украинской потребкооперации. Значительность этого события заключается, во 1-х, в том, что советская кооперация вслед за промышленностью бесповоротно и твердо вступила на путь социалистической плановости, наметив для себя ясную и точную перспективу социалистического развития и установив для каждого отрезка времени конкретные задания в сочетании с общим народно-хозяйственным развитием, и, во 2-х, в том, что эти устои социалистической плановости внесены в сферу рыночного обращения, т. е. в такую сферу народно-хозяйственной жизни, которая в капиталистической системе хозяйства является едва ли не самым классическим олицетворением экономической анархии.

Отсутствие организованного потребителя, отсутствие правовой регламентации рыночных отношений с точки зрения интересов потребительской массы и — более того — всемерное поощрение со стороны буржуазной государственной власти „свободной торговли“ — этой святейшей благодати капиталистического мира — обеспечивало и обеспечивает хищникам капитализма неограниченные возможности эксплуататорской деятельности в торговой сфере.

Поэтому преодоление рыночной анархии посредством обобществления товарооборота и вытеснения частно-торгового аппарата обращения являлось одним из непеременимых условий успешности социалистического строительства в стране пролетарской диктатуры. Легко себе представить, как были бы замедлены темпы нашего строительства, какими глубокими социально-экономическими противоречиями сопровождалось бы оно и какие дополнительные трудности встали бы на его пути, если бы оказалось, что рабочий класс, владея командными высотами в области производства, финансового хозяйства и пр., — вынужден пользоваться частно-капиталистическим аппаратом рыночного обращения. Пролетарская революция не могла, разумеется, оставить частно-торговый капитал в состоянии изолированного благоденствия, разрушая до основания самую систему капиталистического хозяйства. Но народно-хозяйственный уклад страны, ее аграрный по преимуществу характер и необходимость осуществлять социалистическое строительство на путях непа — определили неизбежность восстановления и оживления деятельности частно-торгового капитала на известный период времени.

Сколь велико социально-экономическое значение того факта, что советская кооперация, вследствие экономической политики партии и пролетарского государства и на тех же путях непа, развернула в гигантских масштабах свою торговую деятельность и нанесла смертельный удар частно-торговому капиталу, — видно из того, что даже теперь, когда кооперация занимает главенствующее положение в рыночном обороте, наше советское хозяйство испытывает толчки и торможения из-за спекулятивно-рваческой и дезорганизаторской работы частно-торгового аппарата. Являясь ныне жалкой хозяйственной институцией, частно-торговый аппарат вносит все же нередко чувствительные изломы в плано-экономические расчеты и построения государства. За самое последнее время мы наблюдали проявления рыночной стихии в значительном росте бюджетного индекса. Способность частно-торгового аппарата, несмотря на нанесенные ему жестокие поражения, оказывать отрицательное воздействие на ход экономического строительства, питается слабостью кооперации на определенных участках снабженческой работы, недостатками государственного регулирования частно-торгового аппарата и связью этого аппарата с частно-капиталистическими элементами сельского хозяйства.

Дальнейшее подавление частно-торговой сферы, замещение кооперацией работы этого аппарата в области сельско-хозяйственных продуктов и все больший охват потребительского бюджета трудящихся масс представляется задачей безусловно актуальной. Бесспорно, однако, и то, что дальнейшее вытеснение кооперацией частно-торгового аппарата не решает вопроса о соответствии рыночной обстановки социально-экономическим предуказаниям пятилетки, без одновременного и радикального качественного перестроения работы самой кооперации.

Вот это последнее обстоятельство также придает совершенно особое значение тому факту, что ныне кооперация располагает своим планом пятилетнего строительства.

В предшествующие годы невиданный рост кооперации был, в первую очередь, стихийным продуктом пролетарской революции, коренным образом видоизменившей соотношение классово-экономических сил страны. Октябрьская революция создала для кооперации небывалые возможности роста, и инерцией этих возможностей кооперация осуществляла захват всей сферы рыночных отношений. Не подлежит сомнению, что это был период механического овладения рыночной

сферой, базировавшегося на исключительно благоприятных условиях, созданных и неуклонно создававшихся для кооперации пролетарской революции. „Действительное кооперирование действительных масс населения“, провозглашенное Лениным, как единственно необходимый социально-экономический стержень кооперативного строительства, долгие годы не воплощалось в практическую линию работы и подменялось механическим овладением рыночным оборотом. Внутренняя, субъективная классово-экономическая сила кооперативного хозяйства и аппарата была, вследствие этого, очень часто ниже и слабее его внешней и объективной значимости.

Рост социалистического хозяйства и обострение классовой борьбы чем дальше, тем больше предъявляли к кооперации повышенные требования в смысле глубины, чистоты и силы общественно-классового содержания ее работы и хозяйственной социальной качества последней; но тут нередко обнаруживалось, что кооперация отстает от поступательного хода социалистической стройки.

Особенно заметно и чувствительно это было в периоды перехода советской страны к разрешению новых социально-исторических задач и обострения, в связи с этим, классовой борьбы. Так было, напр., в начале 1927-28 хоз. года, когда страна подошла вплотную к завершению восстановительного периода и, вступая в новую полосу индустриализации хозяйства, столкнулась с классово-вредной и противоречащей генеральному курсу экономической политики партии „кооперативной“ (а по сути дела типично частно-капиталистической) политикой цен. Однородные по своему характеру явления обнаружили и в конце минувшего 1928-29 хоз. года, когда воплощенная в конкретные действия и достижения гигантская социалистическая реконструкция хозяйства страны испытала некоторое торможение и трудности, вследствие не приспособленности кооперации к тому, чтобы ответить новым запросам экономики и культуры страны, возросшим запросам трудящейся массы.

Было бы, разумеется, совершенно неправильно приписывать это отставание кооперации от общих темпов строительства и наличие многочисленных слабых мест в ее работе каким-либо органическим несовершенствам советской кооперации, ее органической слабости. Это отставание есть по преимуществу продукт стремительного и невиданного по объему и темпу социалистического переустройства всего народно-хозяйственного уклада. Главную часть дефектов, а иногда и крупнейших недостатков кооперативной работы надо отнести, таким образом, за счет болезней роста. „Угнаться“ за теми революционными сдвигами в экономике и социальной структуре страны, которые ныне происходят и которые перемещают и полностью видоизменяют целые исторические массивы народно-хозяйственного уклада, разумеется, не легко, особенно если иметь ввиду отсутствие готовых образцов кооперативной работы в условиях социалистического строительства, слабость и недостаток классово-воспитательных кадров кооперации и пр.

Но надо при этом со всю решительностью подчеркнуть, что не малую роль в отставании кооперации от общих темпов строительства играет указанная уже нами выше слабость и недостаточность общественной базы кооперации, возникающая отсюда недостаточность творческой самостоятельности кооперации и ее излишняя, иногда просто вредная приверженность к „испытанным“ приемам и формам рыночного обслуживания потребительской массы.

Введение в живой и повседневный обиход практической кооперативной работы таких ориентирующих и движущих элементов социалистического строительства, как пятилетний план, должно в ближайшем же

будущем полностью ликвидировать не только фактическое отставание кооперации от общих темпов строительства, но самую возможность такого отставания.

И именно поэтому к числу наиболее важных и исторически-значительных достижений кооперации за минувший год необходимо отнести то обстоятельство, что это был первый год работы по пятилетнему плану.

Мы указывали выше, что кооперативная пятилетка построена в сочетании с общим народно-хозяйственным развитием.

Необходимо, однако, признать, что кооперативная пятилетка нуждается еще во множестве исправлений, что, давая общие ориентирующие линии развития кооперативной работы, она все же недостаточно тщательно увязана с народно-хозяйственной пятилеткой, что в кооперативной пятилетке отсутствует предвосхищение и учет тех темпов, которые делают общую пятилетку реально осуществимой в четырехлетний срок. Кооперативная пятилетка является по преимуществу выражением собственно-кооперативных достижений, она дает несколько изолированную динамику внутрикооперативного развития и лишена яркой обрисовки тех социально-экономических, материально-бытовых и культурных изменений, которые несет с собою реализация народно-хозяйственной пятилетки.

Вследствие этого в кооперативной пятилетке слабо очерчены те конкретные изменения организационно-хозяйственных и общественно-культурных форм кооперативной работы, которые должны соответствовать реконструктивным изменениям экономики и быта.

Освоив свой пятилетний план, кооперация хорошо знает, какие в цифровом выражении конечные достижения будут характеризовать работу кооперации в области товарооборота, сети, кооперирования и пр., но она недостаточно хорошо знает, во 1-х, насколько будут отвечать эти достижения общим успехам социалистического строительства и, во 2-х, в какие новые организационно-хозяйственные формы необходимо претворить кооперативную работу, чтобы разрешить проблему качественных показателей не только собственно-кооперативной, но и обще-хозяйственной пятилетки.

Несмотря на эти недостатки плана, мы располагаем, однако, возможностью рассматривать итоги работы украинской потребкооперации под знаком исполнения контрольных заданий плана, т. е. с точки зрения соответствия результатов заранее поставленным целям, а не с точки зрения успехов „вообще“, которые раньше получались на основе сопоставления показателей данного года с показателями минувших лет.

Право-оппортунистическая платформа уступок классовым врагам, либеральной „постепенщины“, отказа от напряженного темпа строительства, бережного отношения к интересам „обиженных“ революцией обломков капиталистического мира и все это, разумеется, „в интересах революции“, — эта платформа рухнула и рассыпалась в пыль под мощными и отрезвляющими ударами гигантских достижений партии и рабочего класса в деле строительства социализма. Показатели величайших достижений в области социалистической реконструкции промышленности и сельского хозяйства, разумеется, в сотни раз убедительнее и увесистей, чем показатели роста потребительской кооперации; но общий социалистический подъем, отразившись, как солнце в капле воды, на самых разнообразных и даже мельчайших участках народного хозяйства, сказался с огромной силой и в области кооперативного строительства. Это лишний раз вскрывает классово-экономическую ценность „прогноза“, который давался всеми нытиками и маловерами,

пытавшимися „предостеречь“ партию и рабочий класс от „увлечений“ и игравшими неблагоприятную роль балласта в великом движении пролетарской революции к окончательной победе над капитализмом.

Переходя к характеристике успехов кооперативного строительства за минувший год и очередных задач, над выполнением которых кооперация должна будет работать в текущем году, мы ограничимся изложением лишь самых основных моментов кооперативной работы.

Одним из наиболее существенных моментов кооперативного строительства является вопрос сети. Если развитие кооперативного товарооборота в своей подавляющей части (промтовары) естественно и механически обеспечивается ростом промышленного производства, то вопрос организации и развития сети зависит в огромной мере от самостоятельности кооперации.

Лавочная сеть сельской потребительской кооперации за истекший год возросла на 14,2% против намеченных по плану 9% и достигла в абсолютном выражении 15.700 единиц. По рабочей кооперации лавочная сеть возросла на 37,6% против намеченных по плану 27% (8906 единиц против 7500 единиц по плану), а по транспортной кооперации на 55,5% против 24% по контрольным цифрам (858 единиц против намеченных 637). Мы имеем, таким образом, значительное превышение плановых проектировок, которые сами по себе на первый взгляд были довольно высокими. Это превышение плановых проектировок оказалось для кооперации конъюнктурно вынужденным. Контрольные цифры по потребкооперации не учли в достаточной мере ни реально сложившийся интенсивный темп свертывания частно-торговой сети, по преимуществу мелко-розничной, ни организационно-хозяйственных возможностей самой кооперации значительно раздвинуть рамки поставленных ей заданий, ни, наконец, необходимости приблизить сеть к населению, несколько изменив ее тип. Совершенно очевидно, что превышение задания в отношении роста сети и в отдаленной мере не создало покуда еще удовлетворительных условий обслуживания потребительской массы. Лучшей иллюстрацией явной недостаточности кооперативной сети и медленности ее роста может служить такой, напим., факт: — по сельскому сектору на одну кооперативную лавку приходится территория в 30 кв. километров. И это на Украине с особо-высокой плотностью населения. В 1927-28 году на одну лавку приходилось 33,8 кв. километра; таким образом, за год произошло некоторое улучшение, но не очевидно ли, что улучшение это весьма скромного характера. О той же медленности роста кооперативной сети свидетельствует и тот факт, что за истекший год на каждые пять ликвидированных частно-торговых единиц приходилась организация одной кооперативной лавки.

Правда, объем работы каждой вновь организуемой кооперативной единицы в среднем значительно выше частно-торговой единицы, но это свидетельствует лишь о поглощении кооперацией оборотов частно-торговой сети и не дает удовлетворительного решения относительно самого количества сети, ее дислокации, ее близости к массам обслуживаемого населения.

Из всего этого должен быть сделан тот вывод, что вопросам организации новой сети в текущем году кооперацией должно быть уделено особое внимание.

Здесь уместно напомнить и о той поразительной „дальнозоркости“ и „предусмотрительности“, которую проявили хозяйственные органы и их строительные отделы, когда они, возводя десятки и сотни новых рабочих поселков в промышленных районах, не удосужились построить ни одного помещения для торговых целей. В Донбассе жители многих

новых рабочих поселков вынуждены отправляться за 3-4 версты в старую колонию, чтобы приобрести там в кооперативе необходимые продукты. Постановление СТО, как и недавно принятое правительством Украины постановление по этому вопросу, ставит предел этой ведомственной ограниченности: окринжи не вправе отныне утверждать проекты по жилищному строительству без того, чтобы этими проектами не предусматривалось отведение части площади для надобности торгового обслуживания.

Необходимо наряду с этим в гораздо больших размерах, чем до сих пор, развернуть привлечение средств кооперированного населения для надобности торгового строительства. Кооперация очень слабо и далеко не везде использует эту возможность.

В области строительства сельской кооперативной сети мы имели в минувшем году весьма серьезное организационное перестроение, отразившее по сути дела реконструктивные задачи переживаемого периода: мы имеем в виду перестроение сельской однолавки в многолавку. Наряду с указанным нами выше ростом лавочной сети на селе на 14%, произошло сокращение числа потребительских обществ на 200 единиц (с 8995 на 1-X-28 г. до 8797 на 1-X-29 г.). Это организационное перестроение низовой кооперации должно повести к снижению расходов как на основе удешевления аппарата, так и на основе организации транзита ряда товаров в адрес многолавок.

Организация транзита товаров для низового звена представляется задачей совершенно неотложной. Процесс укрупнения оборотов каждой низовой кооперативной единицы является самой существенной для этого хозяйственной предпосылкой. Но там, где мы имеем, хотя и значительно возросший, но недостаточный размер оборотов для получения товаров транзитом, — этой последней цели служит практикующееся в отдельных районах кустование сельских кооперативов вокруг железнодорожных станций и организация транспортно-экспедиционного пункта. Однако, и это рационализаторское мероприятие большой экономической эффективности проводится с чрезвычайной медлительностью и нерешительностью, главным образом, потому, что многие райсоюзы не склонны сокращать свое складское хозяйство и обороты.

В отношении рабочей кооперации необходимо констатировать чрезмерную обширность территории, приходящейся на тот или иной рабкоп, как и слишком большие размеры оборотов. Это приводит к серьезному понижению качества обслуживания потребительской массы. Сталинский ЦРК имеет лавочную периферию на радиусе в 8 верст; Алчевский рабкоп обслуживает пункт, отстоящий от него в 25 верстах, при чем этот же пункт находится лишь в 6 верстах от Дебальцево; Алмазнянский рабкоп обслуживает целую группу крупнейших рудников с количеством рабочих в 55.000 душ. Нет никакого смысла в этой чрезмерной централизации кооперативного обслуживания, и задача раскрупления ряда рабкопов встает само собой.

Это тем более необходимо, что в этих промышленных районах будет непрерывно происходить чрезвычайно интенсивный рост строительства, производства, рост населения и, в частности, индустриального пролетариата.

Особым успехом отмечена деятельность кооперации в области кооперирования населения. Общий прирост пайщиков составил за год 43,5% против намеченных контрольными цифрами 21,7%. В абсолютном выражении количество пайщиков возросло за год более чем на 2 миллиона человек (4772 тыс. на 1-X 1928 г. и 6852 тыс. на 1-X 29 г.).

Распределение прироста пайщиков по отдельным секторам выразилось в 45,6% по рабочей кооперации, 30,6% по транспортной и 43% по

сельской кооперации. Результат этого надо признать имеющим серьезное социально-политическое значение. Превышение вдвое задания контрольных цифр в области кооперирования нельзя приписать несовершенству самих контрольных цифр, как мы это устанавливаем по отношению к сети. Контрольные цифры, определившие размеры кооперирования в 21,7% за год, ставили перед кооперацией задание абсолютно и относительно высокое и требовавшее для своего осуществления упорной напряженной работы. И если мы имеем не только выполнение этого ответственного задания, но и превышение его вдвое, то это, в первую очередь, результат роста кооперативного и вообще социалистического сознания в массах трудящегося населения, результат все большего стремления рабоче-крестьянских масс активно вовлечься в строительство обобщественного хозяйства и в руководство им.

Нет решительно никаких оснований относить этот рост кооперирования за счет монополизации в руках кооперации сбыта основных продуктов питания и предметов потребления и считать, что эти итоги кооперирования опираются на элемент принудительности или вынужденности. Общеизвестно, что нормированные продукты питания и предметы потребления, а они составляют главную часть оборотов кооперации, последняя обязана отпускать всем рабочим, независимо от того, состоят или не состоят они пайщиками кооператива. Общеизвестно также, что снабжение подавляющей массы сельского населения промтоварами осуществлялось на основе специального задания по хлебозаготовкам, заготовкам технических культур и пр. Признак кооперированности в этих случаях не играл никакой роли. Нельзя поэтому, как мы уже отметили выше, относить рост кооперирования только за счет специфичности условий снабжения потребительской массы кооперацией, хотя наличие экономической выгоды получения товаров через кооперацию сравнительно с частным рынком абсолютно очевидно и бесспорно, как бесспорно и то, что эта выгода стимулировала рост кооперирования. Однако, этот стимул выгоды ничего общего не имеет со стимулом „вынужденности“, проистекающей якобы от того, что кооперация монополизировала в своих руках снабжение основными товарами.

Охват кооперацией профсоюзной массы выразился в кооперировании состава последней в размере 86,3% на 1-X 1929 г. по рабочей кооперации и 89% по транспортной. Число кооперированных крестьянских хозяйств возросло до 76,1% вместо намеченных по плану 66%.

Эти успехи кооперирования обязывают к пересмотру контрольных заданий пятилетки для текущего года. Совершенно очевидно, что по линии рабочей кооперации должен быть дан лозунг „ни одного некооперированного члена профсоюза к 1-X 1930 г.“. Лозунг этот объективно вполне осуществим, и невыполнение этого задания будет свидетельствовать о субъективных недостатках самой кооперации.

Но наряду с этими несомненными успехами в области кооперирования мы должны констатировать наличие весьма серьезных пробелов, значение которых тем более велико, что они отображают классовую сущность проблемы кооперирования. В этом отношении характерно уже одно то, что имея разносторонний итоговый материал по всей системе за истекший год, мы не располагаем равноценным материалом относительно результатов кооперирования бедноты и батрачества. В нашем распоряжении имеются лишь данные выборочного обследования по трем союзам, которые естественно не могут служить основанием для окончательных и твердых выводов. Согласно этим данным процент кооперирования бедняцких хозяйств, освобожденных от сель-хоз. налога, поднялся за год с 59,9% до 80,3%, а батрачества с 25,7% до 51,2%.

Хотя эти данные и свидетельствуют о большом сдвиге в вопросах кооперирования бедноты и батрачества, надо признать, что в этом направлении проделана далеко не вся необходимая работа. Самым ярким подтверждением этого является тот факт, что из общей суммы фонда кооперирования бедноты и батрачества в 2.647 тыс. руб. осталось неиспользованным 25,2% суммы.

Факт этот должен привлечь к себе самое сосредоточенное внимание всей кооперативной общественности. Необходимо теперь же на протяжении ближайших недель, *произвести проверку на месте работы тех кооперативных организаций, которые не использовали в полной мере фонд кооперирования бедноты и батрачества, чтобы установить, в какой мере эти организации осуществляют классовую линию, как в вопросах кооперирования, так и в вопросах общей организации кооперативной работы.*

С особым вниманием надо отнестись и к тому факту, что за минувший год не выполнены контрольные цифры в отношении кооперирования женщин (16,9% к общей массе пайщиков вместо запроецированных 17,5%) и молодежи (3,7% вместо 5%).

Общий высокий темп кооперирования сопровождался усиленным притоком в кооперацию паевых капиталов. За один только истекший год сумма собранного капитала оказалась большей, чем за все предшествующие восемь лет работы украинской потребительской кооперации.

По первоначальной проектировке контрольных цифр в 1928-29 г. должно было быть собрано 31,9 мил. руб. паевого капитала. Сумма эта впоследствии была повышена до 41,1 мил. руб. в связи с переходом к системе дифференцированного пая. Фактически собранная за год сумма паевого капитала составила 38,2 мил. руб. Как ни велика хозяйственная и социальная значительность этой суммы, надо все же констатировать, что мы имеем некоторое недовыполнение плана и недобор составляет около 3 мил. руб. Можно было бы этому обстоятельству не придавать никакого значения, если бы в ходе кампании по сбору паевых капиталов не обнаружились некоторые обстоятельства, возлагающие непосредственно на кооперативный аппарат вину за невыполнение плана.

Первый крупнейший недостаток кампании заключался в том, что на протяжении первого полугодия кооперативная периферия не уделяла почти никакого внимания вопросам паенакопления. За эту первую половину года по всей украинской системе низовой потребкооперации было собрано всего лишь 13 мил. руб. И только во втором полугодии и особенно в последней четверти года был взят надлежащий темп, обеспечивший поступление 25,2 мил. руб. Совершенно очевидно, что итоги кампании, во 1-х, находились в прямой зависимости от качества и напряжения работы отдельных кооперативных организаций, т.-е. целиком от моментов субъективно-аппаратного порядка, и что, во 2-х, эти итоги были бы значительно выше плановых заданий, если бы не было упущено первое полугодие.

Второй существенный дефект заключался в систематическом отставании от заданного темпа со стороны рабочей кооперации. Это отставание рабочей кооперации наблюдается уже на протяжении двух лет подряд и приобретает характер традиции, узакониваемой явочным порядком. Необходимо со всею категоричностью предостеречь рабочую кооперацию от попытки перенести эту „традицию“ в осуществление плановых заданий текущего года. Насколько существенно это отставание можно судить по нижеследующим данным: из общей суммы реали-

зованного паевого капитала в 38,2 мил. руб. на долю сельской кооперации приходится 25,1 мил. руб. (112,5% задания), рабочей кооперации 11,8 м. р. (70% задания) и транспортной 1,3 м. р. (72,2% задания).

По сельской кооперации заслуживает внимания то обстоятельство, что наряду с большим количеством райсоюзов, периферия которых великолепно провела работу по паенакоплению и значительно превысила контрольные цифры, имеется целая группа союзов, периферия которых не справилась с заданием, несмотря на полную однородность социально-экономических условий работы с районами успешного проведения кампании.

Приток паевых капиталов поднял размеры среднего пая на пайщика по транспортной кооперации до 18 руб. на 1-X 1929 г. против 12 р. 28 к. па 1-X 1929 г., по рабочей кооперации до 15 руб. против 10 р. 06 к. на 1-X 1928 г. и по сельской до 11 р. против 6 р. 25 коп.

Мы не можем, однако, удовлетворяться теперь системой учета по признаку средней нормы пая. В связи с переходом к дифференцированному паю нам необходимо и перестроение учета таким образом, чтобы иметь возможность оперировать реальной нормой пая для каждой данной социальной категории.

Товарооборот кооперативной системы находился в состоянии непрерывного роста.

В низовом розничном звене по рабочему и сельскому сектору он составил 1.698 мил. руб. (104,6% плана) против намеченных 1 624 мил. руб. Обороты райсоюзов и кооперативных центров (ВУКС'а, УЦРС и УТПС) составили 1.057,7 м. руб. при плановом задании в 1058 м. руб. т.-е, 100%.

Оставляя в стороне все иные показатели хозяйственной и общественной культурной работы кооперации, мы полагаем, что и приведенные выше данные с исчерпывающей полнотой характеризуют успехи и достижения кооперации, как равно и ее недостатки.

Главный вывод из опыта работы в истекшем году заключается в том, что кооперация располагает полной возможностью еще более усилить темп своего развития сравнительно с проектировками пятилетнего плана.

Но еще более существенное значение имеет вопрос о том, куда, на какие участки направить это необходимое ускорение темпов и качественное перестроение системы кооперативного обслуживания.

Мы отмечали уже в самом начале статьи, что к концу истекшего года в деятельности рабочей кооперации обнаружилось такого рода явления, которые объективно вели к торможению ведущейся в стране великой социалистической стройки. Надлежащая организация рабочего снабжения стала одним из важнейших условий успешности социалистического строительства. Необходимо добиться того, чтобы в рабочем снабжении не возникали никакие перебои и чтобы оно полностью отвечало возрастающему спросу рабочей массы. Только при этом условии мы не будем наблюдать явлений дезорганизации производственной жизни предприятий, уменьшим или полностью ликвидируем случаи нарушения трудовой дисциплины и обеспечим необходимый рост реального уровня заработной платы. То, что до сих пор происходило в области рабочего снабжения, вело не к росту реального уровня заработной платы, а к его падению. Кооперация не обеспечивала номинальному повышению заработной платы соответствующей устойчивости. Для текущего года перед кооперацией поставлена особо ответственная задача: она не только обязана сохранить полностью рабочему классу номинальный рост фонда заработной платы в размере 9%, но и поднять этот рост дополнительно не менее чем на 3% на основе соответствующего удешевления цен на про-

дукты и, следовательно, в значительной мере на основе рационализации и удешевления своего аппарата и всей системы обслуживания рабочих масс.

Начатые к началу тек. хоз. года и ныне энергично проводимые мероприятия в области организации кооперативных огородов, молочных ферм, откорма скота и пр. должны значительно усилить ресурсы рабочей кооперации в отношении продуктов питания. Этой же цели должны послужить и децентрализованные заготовки рабочей кооперации, которые она проводит пока что весьма слабо и неудовлетворительно.

Для достижения решительного перелома в деле рабочего снабжения необходимо всемерное усиление общественного контроля за деятельностью кооперации и оказание ей всемерной поддержки со стороны хозорганов, профсоюзов и всей партийной и советской общественности.

Необходимо поставить под знак общественной проверки проведение кооперацией рационализаторского минимума, торговое строительство, подготовку и переподготовку кадров и пр. Чистка кооперативного аппарата от многочисленных элементов капиталистического перерождения и разложения должна быть проведена, как кампания большого общественного значения.

Особое внимание должно быть уделено подбору командного состава низовой распределительной сети — завмагам, в первую очередь, ибо именно они являются той средой, которая практически реализует перед лицом потребителя социально-политическое и хозяйственно-бытовое содержание всей линии на обобществление товарооборота.

Надо, чтобы вся армия работников распределительной сети усвоила до конца то положение, что кооперативный прилавок — это хозяйственно-политический пост революции.

С такой же остротой должна быть поставлена проблема обслуживания обобщественного сектора сельского хозяйства со стороны сельской потребительской кооперации.

В обстановке развернутого наступления всех сил пролетарской революции на остатки капиталистического хозяйства в нашей стране, в обстановке острой классовой борьбы, являющейся продуктом победоносного развертывания социалистического строительства — перед потребкооперацией неизбежно и естественно встают все новые и все более ответственные задачи. Колоссальный рост коллективизации сельского хозяйства, превосходящий самые смелые плановые построения, является на данном историческом этапе одним из самых решающих факторов окончательного преодоления и уничтожения капиталистической системы хозяйства. На этом участке строительства в наиболее обнаженной и острой форме происходит гигантская классовая борьба. Задачи потребкооперации сводятся к тому, чтобы обслужить этот фронт классовой борьбы всемерным улучшением системы обслуживания обобщественного сектора сельского хозяйства. В условиях текущего года необходимо добиться того, чтобы кооперация дифференцировала свой подход к обслуживанию коммун, артелей, Созов, индивидуальных хозяйств, повышая качество и объем обслуживания соответственно степени социалистической организованности крестьянских хозяйств и вступив на путь полного по договору удовлетворения потребительских нужд коммун, ведущих с.-хоз. производство по заранее выработанному плану и сдающих без остатка всю свою товарную продукцию государству.

На этих путях лежит дальнейший рост социально-экономического значения советской потребительской кооперации и этими путями она будет продвигаться вперед.

А. Е. ПРОБСТ

О калькуляции себестоимости донецких углей как о проблеме теоретической и прикладной экономики*)

При ознакомлении с развитием прикладной экономики обращает на себя внимание следующее обстоятельство. Развитие прикладной экономики приходится в значительной степени изолированно от развития общей экономической теории. Наблюдается какое-то пренебрежительное отношение как теоретиков-экономистов к узким конкретным вопросам прикладной экономики, так и практиков к общей теории. Именно этой, в известном смысле, оторванностью прикладной экономики от общей теории объясняется тот факт, что у нас еще до настоящего времени влияние марксистской мысли в области прикладной экономики очень невелико. Именно эта оторванность практиков от теории приводит к тому, что практики полностью находятся под властью традиции. Методы и способы, раз установленные в силу тех или иных причин, продолжают применяться на практике, и редко случается, чтобы применяемые методы время от времени пересматривались в связи с развитием общей экономической теории. Аналогичное положение наблюдается в конкретном вопросе из области прикладной экономики, который здесь непосредственно нас интересует, — вопросе о калькуляции себестоимости донецких углей.

Сложность проблемы калькуляции донецких углей состоит в том, что в каменноугольной промышленности при едином характере производственного процесса производится совершенно разнокачественная продукция. Поэтому непосредственно возможно определить лишь общую сумму затрат в данном производстве или, иначе говоря, себестоимость всей произведенной продукции. Но так как производственно-технический процесс в каменноугольной промышленности нельзя расчленить на отдельные части, соответствующие производству только одного к.-л. сорта угля, то невозможно непосредственно определить, какая часть из общей суммы издержек производства приходится на производство отдельного сорта угля и, следов., невозможно непосредственно определить и себестоимость последнего. Действительно, возьмем, например, антрацитовое производство, в котором одновременно добывается несколько сортов антрацита, чрезвычайно сильно отличающихся друг от друга по качеству (об этом можно судить хотя бы потому, что в настоящее время цена на АП более чем в 6 раз превышает цену на АШ). С другой стороны, тот факт, что производится не один только сорт, а несколько сортов, совершенно не находится в зависимости от воли человека, а всецело обусловлен чисто естественно-техническими условиями производства. Естественно-технические условия определяют необходимость добычи всех сортов антрацита, а вместе с тем все сорта антрацита добываются одновременно в результате совершенно единого по своему характеру производственного процесса. В сущности, все различия в качестве

1) Печатается в порядке обсуждения. *Ред.*

*) В данной работе принимал участие аспирант Угольного Института П. Д. Науменко. Ему же принадлежит обработка всех статистических материалов, приведенных ниже. *А. П.*

антрацита являются следствием различных размеров кусков антрацита, свойственных каждому его сорту. В результате же каждого удара отбойщика обязательно должен получиться и крупный и мелкий антрацит, т. е. все различные сорта его.

Затруднения того же порядка встречаются и при определении себестоимости отдельных марок каменного угля. Правда, нередко встречаются шахты, в которых добывается уголь только одной к.-л. марки. Но было бы ошибочно, еслибы, например, Донуголь определял себестоимость данной марки угля, исключительно основываясь на издержках производства по отдельным шахтам, которые производят уголь только данной марки. Ибо нельзя рассматривать добычу каждой марки угля в отдельности как самостоятельный производственный процесс. В сущности, вся каменноугольная промышленность бассейна представляет собой единое производственное целое. Приходится закладывать шахты для разработки различных пластов, из коих одни дают высокосортные, а другие — низкосортные угли. Приходится добывать различные виды углей вовсе не потому, что для потребления необходим ассортимент углей различного качества. Добыча различных марок угля в основном определяется естественно-производственными условиями. Рациональная и планомерная разработка естественных запасов углей бассейна обуславливает необходимость разработки различных пластов и не позволяет сосредоточить добычу только на пластах угля известной марки. Но поскольку разработка пластов низкосортных углей является естественным и неизбежным дополнением к добыче высокосортных углей, нельзя рассматривать изолированно производство каждой марки в отдельности, и поэтому исключается возможность исчисления народно-хозяйственной себестоимости отдельных марок угля непосредственным путем, т. е. по отдельным шахтам.

Указанные особенности производственного процесса в каменноугольной промышленности приводят к тому, что на практике отказываются от определения себестоимости отдельных сортов и марок углей (так поступает и Донуголь, и другие каменноугольные тресты) и считают, что себестоимость любой марки или сорта угля совершенно одинакова. Это положение, получившее широкое распространение, представляется нам ошибочным, как с точки зрения теоретической экономии, так и с точки зрения практических задач, стоящих перед каменноугольной промышленностью.

* * *

Издержки производства и трудовая стоимость представляют собой две принципиально-отличные друг от друга экономические категории, и исчисление издержек производства вообще принципиально отличается от теоретического исчисления трудовой стоимости. Но вместе с тем совершенно ясно, что в данном случае, приняв равными издержки производства любого сорта угля, мы должны допустить, что и стоимость различных сортов угля также одинакова (и бо поскольку уже имеет место единый производственный процесс, то не может быть и речи о различиях в структуре капитала, в норме эксплуатации и т. п.). Но допущение о равенстве стоимости всех сортов угля находится в противоречии с действительностью: средние рыночные цены на различные сорта никогда не уравниваются друг с другом.

Любопытно, что в свое время Маклеод¹⁾, критикуя теорию трудовой стоимости Рикардо, в качестве одного из доказательств ее несостоя-

¹⁾ Н. D. Macleod. The elements of political economy. London 1858 г. Стр. 116 — 117

тельности выставлял факт неодинаковости уровня рыночных цен на тонну угля различного качества и невозможность, будто бы, объяснения данного факта на основе теории трудовой стоимости. В факте различного уровня цен на отдельные сорта угля Маклеод видел не только доказательство ошибочности теории трудовой стоимости классической школы, но и подтверждение своей „теории“, ибо он считал возможным объяснить различие цен на уголь только с помощью пресловутой теории спроса и предложения.

Утверждение, что стоимость всех сортов угля одинакова и что различие рыночных цен на отдельные сорта угля объясняется просто отклонением рыночных цен от стоимости под влиянием спроса и предложения, в сущности, не очень далеко отходит от Маклеода. Но указанное разрешение вопроса совершенно не выдерживает критики, ибо, ссылаясь на влияние спроса и предложения, можно объяснить лишь только временное отклонение рыночной цены от стоимости. Сопоставление же цен на отдельные сорта угля даже за весьма значительный отрезок времени (равный продолжительностью даже нескольким циклам) неопровержимо доказывает, что не только вполне устойчив факт различий в ценах на уголь, но что обычно даже количественное соотношение между ценами на отдельные сорта угля носит вполне устойчивый характер. Следовательно, имеется какая-то закономерность в образовании рыночных цен на отдельные сорта угля, — закономерность, которую ни в каком случае нельзя объяснить с помощью „теории“ спроса и предложения. Несостоятельность объяснения различий в ценах на отдельные сорта угля отклонением рыночной цены от стоимости под влиянием спроса и предложения явствует еще из того, что даже в периоды превышения предложения лучших сортов угля сравнительно со спросом на них, при наличии обратного соотношения между спросом и предложением на худшие сорта, все же рыночная цена на последние всегда ниже рыночной цены на лучшие сорта.

Из вышеизложенного следует, что нет никаких оснований утверждать, что стоимость различных сортов угля, добываемых в результате единого производственного процесса, должна быть обязательно взаимно равна. Напротив, поскольку различие в высоте рыночных цен на отдельные сорта угля является вполне устойчивым, необходимо искать объяснения этого различия исключительно в неравенстве величин стоимости угля различного качества. Встает, следовательно, вопрос, как объяснить с точки зрения Марксовой теории стоимости неравенство стоимости весовой единицы различных продуктов, создаваемых в результате единого производственного процесса, и каковы должны быть способы определения величины стоимости подобных продуктов.

* * *

Материально-техническое содержание труда, создающего стоимость, согласно Марксу, представляет собой целесообразную затрату человеческой энергии с целью получения известной потребительной ценности. Стоимость представляет собой определенный тип общественно-производственных отношений, овеществленных в товаре, как известной потребительной ценности. Но в стоимости выражается не только общественное отношение, как таковое, с точки зрения его качественной характеристики; стоимость вместе с тем служит выражением степени производительности общественного труда, т. е. отношение между массой труда, затраченного обществом, и количеством производственных потребительных ценностей. Поэтому величина стоимости определяется количеством общественно-необходимого труда, затраченного на производство

единицы известной потребительной ценности. Мы считаем необходимым подчеркнуть, что объектом при определении величины трудовой стоимости, ее, так сказать, „калькуляционной единицей“ может быть только единица потребительной ценности товара.

Как ни элементарно выставленное положение, все же с первого взгляда оно может показаться спорным, а у некоторых даже может возникнуть подозрение, не скрываются ли в данном положении идеи субъективно-психологической школы. Ибо очень многим кажется совершенно непонятным и даже неприемлемым оперирование при определении величины стоимости понятием единицы потребительной ценности, как категории будто бы совершенно чуждой марксовой теории трудовой стоимости. Нам кажется, что подобное предубеждение к категории потребительной ценности объясняется тем, что в настоящее время именно под влиянием австрийской школы представление о потребительной ценности обычно ассоциируется у нас с субъективной оценкой последней. Но ведь подобное понимание сущности категории потребительной ценности характерно исключительно для представителей субъективно-психологического направления в политической экономии. Ведь только австрийская школа понимала под потребительной ценностью „значение, которое приобретает вещь для благосостояния данного лица в том случае, когда это лицо употребляет ее непосредственно для удовлетворения своих нужд“¹⁾ или еще лучше как „значение, которое благо имеет благодаря своей пригодности для экономического целесознания хозяйственной личности“²⁾.

Но часто совершенно забывают, что содержание, придаваемое представителями теории предельной полезности категории потребительной ценности, существенно отличается от содержания, вкладываемого Марксом в данную категорию. В сущности, только благодаря австрийцам изменился смысл данной категории. К. Менгер сам признает, что раньше под потребительной ценностью понималось только нечто присущее благам, их свойства. Менгер подчеркивает, что ошибочная по его мнению „объективизация“ категории потребительной ценности была присуща всей предшествовавшей политической экономии³⁾. И в этом К. Менгер совершенно прав. Действительно, как Маркс, так и в значительной степени его предшественники-классики (в особенности Рикардо), совершенно не связывали потребительную ценность с субъективно-психологическими моментами. Маркс понимал под потребительной ценностью объективное свойство вещи, делающее ее способной удовлетворять человеческие потребности. Именно потому, что он понимал под потребительной ценностью исключительно материально-техническое содержание товара, он указывал в „Капитале“, что „потребительные ценности составляют предмет особой самостоятельной дисциплины — товароведения“⁴⁾. Под потребительной ценностью Маркс понимал объективный полезный эффект, получаемый при употреблении данного продукта⁵⁾.

¹⁾ Е. Беч-Баверк. Основа теории ценности хозяйственных благ, пер. А. Санина 1929 г., стр. 71.

²⁾ Schafle. Tübing. Universitätschriften 1862, S. 10.

³⁾ Карл Менгер. Основания политической экономии. Пер. Одесса, 1903 г., стр. 80, 83, 85, 117 и др.

⁴⁾ К. Маркс. „Капитал“, стр. 2.

⁵⁾ Маркс, приводя определение N. Barbon'a потребительной ценности, как *intrinsic vertue*, т. е. как „внутренне присущее вещи свойство, которое везде остается неизменным, наприм., способность магнита притягивать железо стала полезной лишь тогда, когда при помощи его была открыта магнитная полезность“. (Капитал т. I, стр. 2). Но из этих слов Маркса нельзя заключить об отрицании им объективного характера категории потребительной ценности. Маркс, делая это дополнение, желал только подчеркнуть, что потребительная ценность *познание* объективное свойство вещи.

Но из доказательства об'ективного характера категории потребительной ценности еще не вытекает необходимость определения стоимости на единицу потребительной ценности товара. В самом деле, почему об'ектом при определении стоимости должна быть единица потребительной ценности, а не к.-л. иная единица?

Но разве при всех обычных определениях величины стоимости мы не оперируем категорией потребительной ценности, может быть, сами того не замечая? Ведь, когда говорят о величине стоимости аршина холста, унции золота или шеффеля пшеницы, то лишь потому, что аршин, унция или шеффель, будучи единицами измерения массы физического тела, для данных случаев являются в то же время мерой потребительной ценности этих продуктов. Действительно, определить стоимость, напр., золота путем деления общей массы затраченного труда на производственное количество весовых единиц золота возможно лишь при допущении, что единица веса в данном случае является вместе с тем единицей потребительной ценности золота, т. е., что полезный эффект, получаемый от употребления золота, пропорционален весу последнего. Если бы равные по весу куски золота не равнялись бы друг другу по своей потребительной ценности, то ни в коем случае нельзя было бы определить величину стоимости единицы веса золота. Да это и понятно, ибо труд затрачивается не для производства каких то физических масс, а для производства потребительных ценностей, и эффективность затраченного труда, т. е. уровень производительности общественного труда, измеряется путем сопоставления затраты только с произведенными потребительными ценностями, а не с их физической массой. Когда говорят о стоимости единицы товара, то всегда имеют при этом в виду стоимость единицы потребительной ценности продукта; но так как обычно анализируют только производство с однородной продукцией и так как в большинстве случаев единица потребительной ценности совпадает с той или иной мерой измерения физической массы товара, то при этом совершенно не отдают себе отчета в том, что же действительно должно являться об'ектом („калькуляционной единицей“) при определении величины стоимости товара.

Иное положение мы имеем в разбираемом нами случае. Если в результате единого производственного процесса получается разнородная или разнокачественная продукция, то в данном случае мера измерения потребительной ценности никак не может совпадать с какой бы то ни было мерой измерения физической массы товара. Это является неизбежным следствием фигурирующих здесь условий: ведь в данном случае имеют место разнородные потребительные ценности; это положение остается в силе и для случаев, в которых создается продукция одного и того же рода, но различная по своему качеству. Ибо то, что обычно называется „качеством продукции“, представляет собою сравнительную величину потребительной ценности, приходящейся на к.-л. единицу физической массы товара; когда говорят „продукт высокого качества“, то хотяг сказать, что единица данного продукта дает относительно больший полезный эффект сравнительно с эффектом того же рода, даваемым продуктом более низкого качества. При тех и других условиях было бы методологически ошибочно определять стоимость единицы продукта путем отнесения массы затраченного труда пропорционально физической массе созданной продукции, ибо, в отличие от обычных условий, в данном случае потребительная ценность продуктов непропорциональна их физической массе. А именно ошибку этого рода, в частности, допускают все те, которые утверждают, что стоимость тонны любого сорта угля должна быть одинаковой. Такой вывод получается

только потому, что трудовые затраты, произведенные в каменноугольном производстве, распределяют пропорционально физической массе добытого угля. Но при этом игнорируют, что потребительная ценность угля совершенно не пропорциональна его физической массе.

* * *

Единственно методологически правильным способом определения стоимости углей является с нашей точки зрения следующий. Прежде всего необходимо определить стоимость единицы потребительной ценности угля. Общая часть трудовых затрат должна быть разделена на производственное количество единиц потребительной ценности угля. Поскольку определено количество общественно-необходимого труда, затраченного на добычу единицы потребительной ценности угля, становится возможным определить стоимость тонны угля любого сорта. Она будет зависеть от количества единиц потребительской ценности угля, приходящихся на тонну угля данного сорта. Поскольку в тонне угля различного сорта представлено неодинаковое количество единиц потребительной ценности, постольку должна быть неодинакова и величина стоимости тонны угля различных сортов. Тем самым отпадает утверждение Маклеода о невозможности, исходя из теории трудовой стоимости, объяснить различную высоту рыночных цен на отдельные сорта угля. Маклеод и в данном случае не мог понять, что стоимость определяется не индивидуальным, а общественно необходимым трудом, затраченным на единицу потребительной ценности. Эта же самая ошибка свойственна ему, когда он утверждал, что с точки зрения теории трудовой стоимости в равные отрезки времени два рабочих должны обязательно создавать равные по величине стоимости, даже если их труд различной производительности.

Аналогичным способом должна определяться стоимость не только в каменноугольной промышленности, но и в других отраслях, в которых в результате единого производственного процесса получается разнокачественная продукция. В качестве наиболее характерного примера можно сослаться на винокуренную промышленность. В последней также в результате единого производственного процесса создается разнокачественная продукция. Стоимость спирта нельзя определить путем деления общего количества затраченного труда на количество ведер произведенного спирта, ибо спирт бывает различной крепости. Необходимо, следовательно, определить сначала стоимость единицы потребительной ценности спирта; в качестве таковой следует принять градус-ведро спирта. Определив стоимость градус-ведра спирта, возможно определить уже величину стоимости ведра спирта любого сорта, т. е., любой крепости.

Можно обобщить вышесказанное. В производстве с единым характером производственного процесса и с разнокачественной продукцией возможно определить величину стоимости каждого продукта в отдельности только лишь путем распределения трудовых затрат не пропорционально физической массе продукции, а пропорционально ее потребительной ценности¹⁾.

¹⁾ Необходимо оговорить, что здесь все время речь идет о производстве продуктов хотя и различного качества, но с однородной потребительной ценностью. Ибо потребительные ценности могут быть соизмеримы, если они принадлежат к одному и тому же роду, т. е., если мы имеем дело только с одним и тем же „качеством“ в гегелевском смысле этого слова. Условия в каменноугольной промышленности соответствуют указанным требованиям. Эту оговорку мы считаем необходимым сделать в связи со спором о возможности соизмерения различных потребительных ценностей. В основе теории ценностей австрийской школы лежит предпосылка о возможности соизмерения не только однородных, но и разнородных потребительных ценностей.

Методология калькуляции себестоимости отдельных продуктов, производимых в предприятиях с единым производственным процессом, должна быть в данном случае аналогична изложенным выше методам определения величины трудовой стоимости. Кстати, заметим, что калькуляция себестоимости в винокуренной промышленности действительно производится на градус ведра спирта. Аналогичный метод должен быть применен и в каменноугольной промышленности.

Как ни различны физические и химические свойства отдельных видов Донецкого угля, но их потребительные ценности (рассматривая Донецкий уголь исключительно в качестве топлива) принадлежат к одному и тому же роду, являются одного и того же „качества“ (в философском смысле этого слова), а потому количественно соизмеримы. Следовательно, с точки зрения методологической условия калькуляции каменноугольной и винокуренной промышленности вполне аналогичны.

Весь вопрос заключается лишь в том, что мы положим в основу масштаба измерения потребительной ценности угля. Величина последней зависит от многих обстоятельств. Наиболее существенным из них является испарительная способность угля, т. е., количество тонн пара, могущего быть полученным с тонны сжигаемого угля. В настоящее время, в результате работ эквивалентной комиссии, мы располагаем достаточным материалом об испарительной способности отдельных марок и сортов Донецкого топлива при средних технических условиях его сжигания, так что вопрос о соизмерении с этой стороны потребительной ценности Донецких углей не представляет затруднений.

Но этого еще недостаточно. Потребительная ценность различных сортов Донецкого топлива определяется не только его испарительной способностью, ибо возможны два различных вида Донецких углей, обладающих одинаковой испарительной способностью, но стоимостью эксплуатации которых будет неодинаковой, а потому будет различна и их потребительная ценность. Различие стоимости эксплуатации отдельных сортов Донецких углей определяется их физическими и химическими свойствами. Различие в степени зольности отдельных углей приводит к неодинаковым расходам по оплате зольщиков и по вывозу золы и шлаков. Различие в размерах кусков отдельных сортов угля приводит к неодинаковым потерям его от раструски. Мелкие сорта антрацита требуют сверх того перемешивания. Наконец, неодинаковы для различных сортов угля складские расходы, расходы по нагрузке и выгрузке, по внутризаводскому транспорту. Все эти факторы влияют на величину потребительной ценности различных сортов угля, ибо понятно, что при прочих равных условиях потребительная ценность угля будет тем выше, чем дешевле обходится его эксплуатация (конечно, поскольку величина стоимости эксплуатации зависит от свойств самого угля). Следовательно, и эта сторона потребительной ценности отдельных сортов углей количественно соизмерима. Специально обработав материал, собранный комиссией Главгортопа по экономическому районированию топлива, мы получили средние данные о накладных и эксплуатационных расходах на единицу испарительной способности отдельных марок и сортов Донецкого топлива¹⁾, получив тем самым возможность соизмерения потребительной ценности различных сортов Донецкого угля.

Наконец, потребительная ценность различных углей зависит от экономической способности их к перевозкам. Чем портативней уголь, чем меньше в нем баласта, тем выше его потребительная ценность, ибо

¹⁾ А. Пробст. К вопросу о накладных и эксплуатационных расходах на минеральное топливо. „Уголь и Железо“. Октябрь 1929 г.

тем меньше транспортных расходов на единицу испарительной способности его. Исходя из себестоимости ж.-д. перевозок угля на средние для Донецкого угля расстояния (в 1926-1927 году — 721 клм.), мы определили соотношения транспортных расходов на единицу испарительной способности различных марок и сортов Донецких углей. В результате вышеизложенного имеется три группы коэффициентов: 1) коэффициенты соотношения отдельных марок и сортов Донецких углей по их испарительной способности, 2 и 3) коэффициенты соотношения величины накладных, эксплуатационных и транспортных расходов на единицу испарительной способности различных видов углей. Если указанные три группы коэффициентов свести воедино, то получились бы эквиваленты потребительной ценности различных марок и сортов Донецких углей. Мы это и сделали, воспользовавшись индексным методом (в качестве „веса“ было принято среднее процентное отношение накладных, эксплуатационных и транспортных расходов себестоимости Донецкого угля), и в результате получили нижеприводимые эквиваленты потребительной ценности Донецких углей, приняв за эталон потребительную ценность тонны штыба.

Эквиваленты потребительной ценности Донецких углей (АШ = 100%).

Д.	246,5	ПС.	442,5	АС	328,9
Г.	363,3	П.	455,9	АСШ.	210,3
ПЖ.	426,6	АП.	527,5	АРШ.	367,8
Ф.	521,9	АК.	499,0	АШ.	100,0
К.	452,6	АН.	381,5		

На основании приведенных эквивалентов становится возможным соизмерить потребительную ценность отдельных марок и сортов угля и становится также возможным всю разнокачественную продукцию Донецкого бассейна выразить в совершенно однородных величинах — в виде известного количества единиц потребительной ценности угля. Пользуясь приведенными эквивалентами, мы свели потребительную ценность всех произведенных Донуглем в 1927-28 году марок и сортов угля к потребительной ценности штыба (поскольку потребительная ценность тонны штыба была принята нами за единицу потребительной ценности угля). При пересчете подобным путем оказывается, что потребительная ценность всей добычи Донугля в 1927-28 году равняется 90,9 миллионам единиц потребительной ценности угля.

Поскольку вся продукция Донугля может быть выражена в однородных единицах потребительной ценности, то не трудно высчитать, какова была в 1927-28 году средняя себестоимость по Донуглю добычи единицы потребительной ценности угля. Общая сумма производственных затрат за тот же период по Донуглю по отчетным данным составила 233.454 тысячи рублей. Следовательно, себестоимость добычи единицы потребительной ценности угля (равной потребительной ценности тонны штыба) в 1927-28 году составляла 2 руб. 57 коп.

Поскольку известны издержки производства единицы потребительной ценности Донецкого угля, становится возможным, пользуясь теми же эквивалентами, определить себестоимость добычи каждой марки и сорта в отдельности. Нижеприводимые данные о себестоимости различных видов Донецкого топлива и были исчислены указанным способом.

Себестоимость отдельных марок и сортов донецкого топлива за 1927-28 год

Д.	6 р.	32,7 коп.	АП.	13 р.	53,8 коп.
Г.	9 "	32,3 "	АК.	12 "	80,8 "
ПЖ.	10 "	94,8 "	АМ.	9 "	79,2 "
Ф.	13 "	39,5 "	АС.	8 "	44,3 "
К.	11 "	61,7 "	АСШ.	5 "	39,8 "
ПС.	11 "	35,8 "	АРШ.	9 "	43,9 "
Т.	11 "	70,0 "	АШ.	2 "	56,7 "

Примененный нами способ калькуляции себестоимости отдельных видов Донецкого угля является единственно возможным и, главное, единственно теоретически правильным методом калькуляции себестоимости угля. С другой стороны, полезно будет еще раз отметить, что примененный способ калькуляции себестоимости Донецких углей принципиально ничем не отличается от методов калькуляции, применяемых в других отраслях промышленности. Не только в винокуренной промышленности калькуляция себестоимости производится на единицу потребительной ценности спирта, на ведро — градус, а затем уже определяется себестоимость спирта любой крепости, но, в сущности, в любой отрасли промышленности калькуляция себестоимости производится на единицу потребительной ценности продукта; но только факт этот просто затемняется тем, что в большинстве случаев мера измерения потребительной ценности товара совпадает с мерой измерения физической массы последнего.

* * *

Но быть может, не смотря на то, что предлагаемый нами способ калькуляции себестоимости Донецких углей и является с теоретической точки зрения наиболее правильным, он все же не имеет практического значения?

Выше уже указывалось, что без применения указанного метода калькуляции вообще невозможно определить себестоимость каждого вида Донецкого угля в отдельности. Отсутствие учета себестоимости каждой марки и каждого сорта угля в отдельности приводило к тому, что отсутствовала база для установления правильного соотношения продажных цен на отдельные сорта угля. Нужно оговорить, что мы вовсе не считаем необходимым, чтобы продажные цены на отдельные марки и сорта угля обязательно совпадали с издержками их производства. Несмотря на то, что имеется, как известно, директива наших высших планирующих органов о непревышении средней продажной цены по Донуглю средней себестоимости тонны добычи, все же, соблюдая эту директиву, мы не должны отказаться от использования устанавливаемых цен на отдельные виды угля с целью осуществления известной экономической политики.

Напротив, в связи со стоящей перед нами неотложной и важной задачей всяческого продвижения низкосортных углей нам необходимо использовать продажные цены, дабы воздействовать через рынок на потребителя, поощряя последнего к расширению потребления низкосортных углей. Для достижения этой цели необходимо устанавливать цены на низшие сорта угля ниже их себестоимости, за счет относительного превышения продажных цен на высокосортное топливо.

Представляет поэтому интерес сравнить преysкуранные цены, как существовавшие по Донуглю с июля 1928 года, так и установленные с апреля 1929 года, с исчисленной нами себестоимостью добычи от-

дельных марок и сортов углей с целью выяснения, насколько эти цены соответствуют вышеуказанным задачам нашей экономической политики.

Марки и сорта угля	Себесто- имость в 1927-28 г.	Продажные цены по прейс-ку- ранту, вве- денному с I-VII 1928 г.	% % отно- шение к се- бестоимости	Продажные цены по прейс-ку- ранту вве- денному с I-IV 1929 г.	% % отно- шение к се- бестоимости
Д	6 р. 32,7 к.	7 р. 70 к.	121,7	7 р. 50 к.	118,5
Г	9 р. 32,3 к.	9 р. 13 к.	97,9	8 р. 67 к.	93,0
ГЖ	10 р. 94,8 к.	11 р. 00 к.	100,5	10 р. 84 к.	99,0
Ф	13 р. 39,5 к.	12 р. 54 к.	93,6	13 р. 01 к.	97,1
К	11 р. 61,7 к.	11 р. 77 к.	101,3	11 р. 06 к.	95,2
ПС	11 р. 35,8 к.	11 р. 00 к.	96,9	10 р. 84 к.	95,4
Т	11 р. 70,0 к.	7 р. 15 к.	61,1	8 р. 13 к.	69,5
АП	13 р. 53,8 к.	13 р. 75 к.	101,6	13 р. 55 к.	100,1
АК	12 р. 80,8 к.	11 р. 55 к.	90,2	11 р. 92 к.	93,1
АМ	9 р. 79,2 к.	9 р. 35 к.	95,5	9 р. 21 к.	94,1
АС	8 р. 44,3 к.	5 р. 50 к.	65,1	7 р. 05 к.	83,5
АСШ	5 р. 39,8 к.	3 р. 41 к.	63,2	3 р. 90 к.	72,2
АРШ	9 р. 43,9 в.	8 р. 25 к.	87,4	7 р. 59 к.	80,4
АШ	2 р. 56,7 к.	1 р. 98 к.	77,1	2 р. 17 к.	84,5

Из приведенной таблицы явствует, что установленные продажные цены лишь в незначительной мере соответствуют вышеуказанным задачам. Несмотря на то, что средняя продажная цена по Донуглю в 1927-28 году вообще была ниже средней себестоимости, все же для поощрения продвижения известных видов угля нельзя ограничиться только снижением цен именно на эти сорта, но одновременно должны быть соответственно повышены цены на высокосортное топливо. Так, например, продажные цены на антрацит-кулак*) установлены ниже себестоимости; в сущности, не превышает себестоимости продажная цена даже и на АП — высший сорт антрацита.

С другой стороны, относительно слишком высока цена на длинно-пламенный уголь, потребление которого ни в коем случае не следует задерживать. Несомненно, что при установлении продажных цен на длиннопламенный уголь решающую роль сыграло неправильное сопоставление продажной цены на этот вид угля с себестоимостью тонны добычи, средней для шахт, добывающих этот уголь. Наконец, заметим, что продажная цена на антрацитовый штыб установлена в процентном отношении к себестоимости значительно выше, чем для тощих углей и для АСШ и АС. Сопоставление продажных цен с действительной себестоимостью убеждает, насколько необоснованы все разговоры, что будто бы Донуголь продает штыб чуть-ли не даром. Подобные вы-

*) Правда, необходимо отметить, что наши данные о себестоимости некоторых сортов антрацита несколько преуменьшены, ибо нами не учтена себестоимость сортировки антрацита. Но не думается, что это обстоятельство могло бы повлиять на выводы в отношении продажных цен.

воды могут получиться только на основании сопоставления продажных цен с совершенно несравнимой величиной — средней себестоимостью тонны добычи.

Мы не будем вдаваться в дальнейший анализ продажных цен Донугля. Если мы коснулись этого вопроса, то только с целью иллюстрации нашей мысли, что проведение правильной политики цен невозможно при отсутствии учета себестоимости каждого вида добываемого угля и что, следовательно, необходимо изменить ныне применяемые на практике методы калькуляции себестоимости угля.

* * *

Нам представляется необходимым изменить существующий в каменноугольной промышленности способ калькуляции себестоимости на тонну добычи не только потому, что на основе его невозможно определение себестоимости отдельного вида угля, но и потому, что на основе его невозможно разрешение ряда других народно-хозяйственных проблем.

Калькуляция себестоимости на тонну добычи имеет большое практическое значение, главным образом, для выяснения степени „хозяйственности“ отдельного каменноугольного предприятия, в особенности для анализа эффективности отдельных мероприятий, проводимых внутри предприятия. Значение этого способа калькуляции заключается в том, что посредством его элиминируется влияние на себестоимость некоторых факторов, независимых от предприятия, как такового (естественных факторов).

Но, с другой стороны, при анализе себестоимости, исчисленной на тонну добычи, мы вынуждены абстрагироваться от изменений, происходящих в качестве добываемого угля. Выше указывались случаи, когда подобное абстрагирование вполне допустимо и даже необходимо. Но если подойти к проблеме себестоимости в каменноугольной промышленности с точки зрения всего народного хозяйства, например, с целью определения эффективности народнохозяйственных издержек производства в каменноугольной промышленности или с целью сопоставления эффекта капитальных затрат в каменноугольной промышленности с другими отраслями топливной промышленности, то мы не вправе отвлекаться от изменений в качестве угля. Ведь для народного хозяйства изменения в качестве добываемого угля может оказаться равносильным изменению самой эффективности издержек производства. С точки зрения народного хозяйства при исчислении эффективности производственных затрат в каменноугольном производстве обязательно необходимо учесть также и качество добываемого угля, а это возможно лишь при условии, когда калькуляция себестоимости производится не на тонну добычи, а на единицу потребительной ценности угля.

Можно привести следующую иллюстрацию к вышесказанному.

Обычно считают, что в 1927-28 году себестоимость по Донуглю снизилась сравнительно с предыдущим годом. Этот вывод получается на основании анализов только данных о себестоимости тонны добычи, исключая из анализа вопрос о том, изменилось ли качество добываемого угля.

Но действительно ли верен этот взгляд? Действительно ли произошло, с точки зрения народного хозяйства, снижение себестоимости добываемого угля? Ответ на этот вопрос может быть дан только лишь при условии, что будут учтены также и изменения в качестве добываемого угля — обстоятельство, от которого обычно стараются абстрагироваться.

Нами были исчислены издержки производства на единицу потребительной ценности угля не только за 1927-28 год, но также и за два

предыдущих года по тому же самому способу. В результате получились следующие данные о себестоимости единицы потребительной ценности угля: в 1925-26 г. — 2 р. 51,7 коп., в 1926 — 27 г. — 2. 56,7 коп. в 1927-28 г. — 2 р. 56,7 коп.

Таким образом, вопреки общепринятому мнению, оказывается, что с точки зрения народного хозяйства никакого снижения себестоимости угля, а, следовательно, повышения эффективности произведенных затрат в каменноугольной промышленности в 1927-28 году не произошло, ибо положительный эффект, получившийся от снижения себестоимости тонны добычи, полностью компенсировался отрицательным эффектом от происшедшего изменения в качестве добываемого угля в сторону его ухудшения*).

Данный пример достаточно убедительно доказывает, насколько важна для экономического анализа калькуляция себестоимости на единицу потребительной ценности угля и, вместе с тем, как недостаточны для известных целей только данные о себестоимости тонны добычи.

В настоящее время обсуждается вопрос об изменении количественного соотношения добычи отдельных марок угля. Действительно, соотношение добычи последних не соответствует соотношению их запасов. Удельный вес запасов низкосортных углей значительно превышает их удельный вес в общей добыче. Исходя из указанного факта, многие делают вывод о необходимости увеличения доли добычи низкосортных углей за счет относительного сокращения добычи высокосортного угля. Нам представляется этот вопрос очень спорным. Быть может, принимая во внимание исключительную напряженность нашего хозяйства в ближайшее пятилетие, более целесообразно и на этот период продолжать политику заимствования у будущего, т. е. не снижать доли добычи высокосортных углей, ибо относительное снижение добычи последних при прочих равных условиях должно привести к понижению эффективности народнохозяйственных затрат в каменноугольной промышленности*).

Вопрос, повторяем, спорный. Но разрешить его возможно только взвесив все за и против, произведя количественный учет эффекта, долженствующего произойти от повышения доли низкосортных углей в общей добыче. Но на основе калькуляции себестоимости на тонну добычи нельзя получить ответа на поставленный вопрос. Для этого необходимо, в первую очередь, произвести калькуляцию себестоимости на единицу потребительной ценности угля, ибо только при таком способе калькуляции смогут быть учтены разносторонние последствия, связанные с изменением качества добываемого угля.

Наконец, еще одна иллюстрация к вопросу о значении и необходимости калькуляции себестоимости на единицу потребительной ценности. Основываясь на ныне практикуемом в Донугле способе калькуляции себестоимости на тонну добычи, сплошь и рядом приходят к совершенно ошибочным выводам относительно сравнительной экономической эффективности капитальных затрат по отдельным рудоуправлениям.

*) Мы отвлекаемся в данном случае от того обстоятельства, что отчетные данные Донугля о себестоимости за 1927-28 год, повидимому, приуменьшены. Если бы в нашем распоряжении были бы более полные данные, то, вероятно, получился бы вывод еще более резкий.

*) Совершенно ошибочно было бы рассматривать такую политику по удержанию данного соотношения добычи отдельных сортов угля, как хищничество: под хищничеством понимается хозяйствование, основывающееся на нерациональном, на неполном использовании естественных ресурсов или основывающееся на применении таких способов, которые подрывают будущее хозяйство; ничего аналогичного не имеется в данной системе.

Считают, например, выгодными те рудоуправления, в которых имеются наиболее низкие издержки производства на тонну добычи. С этой точки зрения капитальные затраты по Голубовскому рудоуправлению должны считаться более эффективными, чем, например, по Сорокинскому рудоуправлению, ибо в первом себестоимость тонны добычи в 1927-28 г. составляла 10 рублей 33 коп., а во втором — 11 руб. 08 коп. Но при этом забывают, что сравнивают несравнимые величины. Голубовское рудоуправление добывает газовые угли в то время, как Сорокинское добывает значительно лучшее по качеству топливо — паровичный жирный и паровичный спекающийся уголь.

Если произвести калькуляцию себестоимости не на тонну добычи, а на единицу потребительной ценности угля, то оказывается, что в Сорокинском рудоуправлении себестоимость единицы потребительной ценности составляла в 1927-28 г. 2 р. 55 коп.; а по Голубовскому рудоуправлению — 2 руб. 84 коп., т. е. получается вывод как раз противоположный тому, какой вытекает на основе калькуляции, применяющейся в Донугле.

Опять таки оказывается, что исчисление экономической эффективности капитальных затрат по отдельным районам, а, следовательно, осуществление оптимального для народного хозяйства соотношения развития отдельных районов Донецкого бассейна — невозможно, если калькуляция себестоимости угля будет производиться не на единицу потребительной ценности, а на тонну добычи. Таким образом, из всего вышесказанного следует, что исчисления издержек производства на тонну добычи в каменноугольной промышленности совершенно недостаточны для решения ряда весьма важных экономических проблем. Необходимо приступить к калькуляции себестоимости на единицу потребительной ценности угля. Поскольку применение указанного способа необходимо не только для определения себестоимости отдельных видов Донецкого угля, но также и для сопоставления народно-хозяйственной эффективности затрат по отдельным производственным единицам, объединяемым Донуглем, — то калькуляцию себестоимости на единицу потребительной ценности угля необходимо производить не только по Донуглю в целом, но и по каждой шахте и рудоуправлению.

С другой стороны, нужно всячески внедрить в сознание хозяйственников, насколько ограниченное значение имеет для экономического анализа калькуляция на тонну добычи. Такая калькуляция очень важна для анализа динамических изменений степени хозяйственности предприятия. Но этим не исчерпывается круг задач, преследуемых исследованием себестоимости. Мы не вправе игнорировать происходящие изменения в составе продукции, а потому должны исчислять издержки производства не только на тонну добычи, но также и на единицу потребительной ценности угля.

Можно оспаривать отдельные цифры, приводившиеся здесь, исчисленные эквиваленты потребительной ценности отдельных марок и сортов — это даже необходимо, ибо ведь исчисление себестоимости на единицу потребительной ценности угля производится нами впервые. В частности, необходимо будет в дальнейшем еще уточнить самые эквиваленты, ибо при их составлении мы, например, принимали во внимание только значение угля в качестве топлива, но абстрагировались от роли угля в качестве сырья для целого ряда отраслей промышленности. Но все это ни в какой мере не может поколебать защищаемого нами принципиального положения.